

7. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 701. Оп. 1. Д. 344.
8. ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 2724.
9. ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 2. Д. 20.

А.С. Слепцов

Европейский университет в г. Санкт-Петербурге

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В 1914 ГОДУ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ДЕЛ ПО ОСКОРБЛЕНИЮ МОНАРШЕЙ ОСОБЫ)

Начало Первой мировой войны для России традиционно связывают с патриотическим подъемом [19, с. 171-172] [16, с. 185]. Несмотря на то, что в советской историографии особую роль определяли революционному росту в июле 1914 года [12, с. 89] [20, с. 6], все же вступление России в Первую мировую войну ассоциируют с процессом консолидации общества. Данная точка зрения основывается на фактах, происходивших в момент большого числа демонстраций, реакций в прессе и большого числа добровольцев. В этом смысле не до конца ясен весь спектр настроений нижних слоев общества, которые могли оказаться в тени патриотического подъема. В данном докладе будут проанализированы настроения крестьянского, казачьего и мещанского населения Области Войска Донского на основе корпуса источников жандармских отчетов по оскорблению монаршей особы. Выбор территориальной границы обоснован спецификой региона. С одной стороны, он воспринимается как лояльный к монарху и обладает большими мобилизационными резервами [17, с. 21]. С другой стороны, к 1914 году социальная структура изменилась: в 1905 году процент войскового населения составлял 54,7% [14, с. 2], а в 1914 году — 46,8% [15, с. 2]. Основной приток составили переселенцы из других губерний, находившиеся в трудном имущественном положении. Не имея земли, пришлые крестьяне брали наделы в аренду или уезжали в промышленные центры. Высокие цены на землю и давление кооперативов приводили к конфликтам между пришлым населением и «коренными» казаками и крестьянами.

По данным жандармских отчетов, в 1914 году в ОВД зафиксировано 49 случаев оскорблений монаршей особы, включая брани в адрес императора, членов царской семьи и государственных институтов. Начало XX века стало переломным событием для России, на фоне внешнеполитического кризиса.

Вследствие Русско-японской войны произошла Первая русская революция. Для сравнения, в 1905 году было выявлено 17 случаев. Даже с уче-

том утерянных документов, количество дел в 1914 году в 2,5 раза выше, чем в 1905 году, что свидетельствует о возросшем уровне политизации населения и изменении отношения к власти. Из 49 случаев 20 (38%) были совершены крестьянами [2, л. 4, 5, 10, 44, 53, 57, 112, 117] [3, л.17–17об.] [4, л.1-18] [8, л. 24-24 об., 30-33] [11, л.88 об.], (17%) — казаками [2, л.35-41, 60, 65, 95] [5, л. 4-4 об.] [7, л. 4 об.] [9, л. 21-22, 34, 39] [10, л.11об.–12], 6 (11%) — мещанами [2, л. 9, 31-32, 96, 129-130] [6, л. 1] [9, л. 2], 5 (9%) — поселянами [2, л. 80-84, 88-89, 136] и 1 (2%) — почетным гражданином [2, л. 26-28]; в 12 (23%) случаях социальная категория не установлена [2, л. 24-25, 27, 50, 85, 93] [8, л. 44-45] [9, л. 7]. Следует также учесть, что часть оскорблений с началом войны могла не фиксироваться, так как органы власти были заняты другими задачами.

Если говорить о качественных показателях, то в первой половине 1914 года оскорбления носили случайный характер или происходили в состоянии алкогольного опьянения. Однако с 19 июля количество случаев брани в адрес императора начало расти. До объявления войны оскорбления касались Николая II (12 случаев), Елизаветы Петровны (1) и 4 случаев без указания. В одном деле могли упоминаться несколько персон и институтов, поэтому количество дел не совпадает с числом оскорблений. После 19 июля число случаев увеличилось: Николай II (21), Александра Федоровна (2), министры (1), правительство (1), 4 без информации. На волне мобилизации, военных событий, приезда монарха в ОВД оскорбления приобретают в большей степени содержательный характер. Во многом это соотносится с тезисом Б.И. Колоницкого о радикализации оскорблений к 1917 году [13, с. 67]. В делах часто присутствуют ссылки на опыт Русско-японской войны. Не поражение так интересует фигурантов дела, а нерешенные проблемы с землей. Главным мотивом недовольства казаков были затраты на амуницию, а для крестьян — оторванность от земли, что приводило к утрате кормильца. В этом контексте Николай II стал символом несправедливости. Интересно, что в это время пресса, в отличие от мирного периода, изменила вектор и стала на сторону государства, выступая инструментом пропаганды: правые и либеральные газеты объединились против внешнего врага.

Не следует рассматривать эти оскорбления как прямой процесс десакрализации монарха, поскольку в этом списке периодически появляются и министры. Оскорбления часто отражают социальные проблемы. В этом контексте важен тезис В.Б. Безгина, который указывает, что, несмотря на большое количество оскорблений, крестьян интересовали конкретные социальные вопросы, что не противоречило крестьянскому монархизму [1, с. 27]. В делах нередко встречаются примеры недовольства, связанного с имущественным положением. Так, крестьянин Митрофан Мягких после

объявления мобилизации заявил: «кабы у меня была земля, то я пошел бы на войну и детишки мои не были бы голодны, а то я пойду на войну, а детишки будут голодать» [3, л.17–17об.].

Характерно появление среди обвиняемых немецких поселенцев. Их количество невелико из 49 случаев 5. Однако это выражает общественную тенденцию, характеризующуюся антинемецкими настроениями [18, с.179–180]. Сразу после объявления войны повысилось количество доносов, которые требовали постоянной проверки. В предыдущий период случаев обвинений по этническому признаку не наблюдалось.

Начало Первой мировой войны способствовало активизации выступлений: из 49 случаев 32 зафиксированы после 19 июля 1914 года. Оскорбления связаны с проблемами малоземелья, необеспеченности семей мобилизованных и неготовностью России к войне. Особенностью случаев после объявления войны стала их содержательность — недовольство стало выражаться более подробно. Несмотря на общий патриотический подъем, следует учитывать и параллельные процессы в обществе. Мобилизация создала условия для протестных настроений, трансформируя политическое сознание. Хотя материалы отражают лишь часть случаев оскорблений, на их фоне можно выделить тенденции, сыгравшие важную роль в событиях 1917 года.

Библиографический список

1. Безгин В.Б. За что и как крестьяне бранили царя (по материалам следственных дел конца XIX — начала XX века) // Грамота. 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 24-27.
2. Государственный архив Ростовской области (далее — ГАРО). Ф.829. Оп. 1. Д.326.
3. ГАРО. Ф.829. Оп. 1. Д.1028.
4. ГАРО. Ф.829. Оп. 1. Д.1029.
5. ГАРО. Ф.829. Оп. 1. Д.1034.
6. ГАРО. Ф.829. Оп. 1. Д.1036.
7. ГАРО. Ф.829. Оп. 1. Д.1037.
8. ГАРО. Ф.829. Оп. 1. Д.334.
9. ГАРО. Ф.829. Оп. 1. Д.360.
10. ГАРО. Ф.829. Оп. 1. Д.397.
11. ГАРО. Ф.829. Оп. 1. Д.775.
12. Граве Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Июль 1914 — февраль 1917. Пролетариат и буржуазия. М.: Государственное издательство, 1926. 424 с.
13. Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 664 с.
14. Отчет войскового наказного атамана о состоянии области Войска Донского за 1905 год. (II часть гражданская). Новочеркасск, 1914. 57 с.

15. Отчет войскового наказного атамана о состоянии области Войска Донского за 1914 год. (II часть гражданская). Новочеркасск, 1914. 56 с.
16. Поршнева О. С. «Настроение 1914 года» в России как феномен истории и историографии // Российская история. 2010. № 2. С.185-199.
17. Россия в мировой войне 1914-1918 года (в цифрах). М.: Центральное статистическое управление. Отдел военной статистики., 1925. 105 с.
18. Савинова Н.В. Антинемецкие настроения населения Российской империи в 1914-1917 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып. 2. С. 179-186.
19. Сенинская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. 383 с.
20. Флеер М.Г. Рабочее движение в России в годы империалистической войны. Л.: Прибой, 1926. 122 с.

В.Я. Горик

Самарский национальный исследовательский университет

СУДЬБА МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Революционные события 1917 г. послужили причиной возникновения феномена первой волны русской эмиграции. Так как данные об общей численности эмиграции противоречивы, то трудно установить и численность молодого поколения. По разным оценкам, суммарно их было от 15 до 45-50 тысяч. Численность русской эмиграции, в том числе и детской, в течение трех десятилетий постепенно сокращалась. Основные причины – высокая смертность и низкая рождаемость, а также смешанные браки и, как следствие, ассимиляция и интеграция в местное общество [3, с. 4-5].

Большинство русских, оказавшихся в эмиграции, выбрали такой путь из-за расхождения взглядов на будущее страны с большевиками. Те, кто покинули Россию, создали свою собственную Россию за рубежом, чтобы сохранить и передать то культурное наследие, которое они хранили в себе. Молодежь рассматривалась как будущее поколение, которое вернется в Россию, которому уготована судьба построения новой страны [5, с 157-158].

Все это во многом объясняет тот интерес к молодежи, который был характерен для эмигрантской среды. Предстояло много работы, поскольку трудностей в жизни молодого поколения за рубежом было немало [4, с. 65].

1) Вопрос адаптации и денационализации на новом месте. Перед русской эмиграцией стояла задача обеспечить молодому поколению школьное обучение на русском языке и воспитание в духе национальной традиции, что-